

ТУРЕЦКИЙ СИНДРОМ.

Дата: 21.09.2018 Автор: Иван Андрианов

Рубрики: [Ближний Восток](#), [США](#)

Что ждать Анкаре от нового президента США.

Результаты выборов в США были восприняты в Турции неоднозначно. Население страны в своем большинстве относится к Дональду Трампу довольно негативно в связи с его антимусульманскими заявлениями, обещанием запретить правоверным въезд в США, а то и начать их высылку. Сыграли свою роль и истории о матримониальных похождениях Трампа, а также его нередко пренебрежительные высказывания относительно женщин.

Однако руководство страны смотрит на сорок пятого президента США с энтузиазмом и надеждой, а, может быть, просто делает вид...

Хиллари Клинтон изначально была для Анкары менее подходящим кандидатом на пост президента США, и причин для этого масса.

Экс-первая леди, представительница Демократической партии США, рассматривалась Турцией как потенциальная продолжательница дела нынешнего президента Барака Обамы, при котором отношения между Вашингтоном и Анкарой испортились до такой степени, что дружественными или партнерскими их уже назвать нельзя.

Чего только стоят обвинения турецкой стороны в адрес Белого Дома о поддержке попытки переворота, которая произошла в Турции в 15 июля 2016 года. А если США и не оказывали прямой помощи мятежникам, то точно не приложили никаких усилий для предотвращения путча.

А кандидат в президенты Клинтон заявляла, что существует вероятность в том, что путч был инсценировкой, которую устроил Реджеп Эрдоган для узурпации президентской власти в стране. Такие заявления никак не могли способствовать созданию благоприятного имиджа Клинтон в глазах турецких граждан и особенно их лидера, который, как известно, воспринимает многое лично и эмоционально.

Еще одна немаловажная деталь о Клинтон всплыла уже на завершающей стадии и избирательной кампании. В конце сентября 2016 года несколькими турецкими изданиями «Йени Шафак» и «Йени Акыт» были опубликованы данные о проведенной спецслужбами Турции операции против общественного движения «Kimse Yok Mu?».

В результате операции, в ходе которой было задержано около 40 человек,

стало известно, что часть денег, собираемых ими, направлялась на финансирование избирательной компании Хиллари Клинтон.

Но что более важно, организация «Kimse Yok Mu?» подозревается в связях с Футхуллахом Гюленом, опальным турецким политиком, ныне проживающем в американской Пенсильвании. Официальная турецкая позиция заключается в том, что именно Гюлен является организатором путча, что делает Клинтон для Анкары, по сути, участником заговора, и ее приход к президентству в США поставил бы Турцию в крайне неловкое положение.

Однако выборы прошли, и новый президент избран, самое время перейти к Дональду Трампу и тому, что ожидает американо-турецкие отношения в будущем. По крайней мере, как их видят в Анкаре.

Пожалуй, ключевое качество, на которое обращает внимание Анкара, является прагматизм Трампа и его нацеленность на решение внутренних проблем США. В отличие от Обамы, Клинтон и компании, Трамп, если верить его заявлениям во время предвыборной кампании, будет придерживаться политики невмешательства. Он выступает против «оранжевых революций», изменения политических режимов и создания квази-государств якобы для обеспечения интересов США за рубежом. И на этом фоне избранный президент и его окружение готово работать и опираться на своих традиционных союзников. Что звучит весьма обнадеживающе для Анкары.

Говоря об отношениях Вашингтона с Анкарой, 9 ноября 2016 года избранный вице-президент США Майк Пенс заявил: «Турция является ключевым союзником США в регионе. Мы выведем наши отношения с Турцией на совершенно иные позиции, как в старые добрые времена». Данные заявления, несомненно, благоприятно воспринимаются руководством Турции.

Глава «Турецко-американского делового совета» Экин Алптекин заявил, что Дональд Трамп планирует прислушиваться к мнению государств Ближнего Востока. В своем интервью изданию «Хюриаэт Дайли Ньюз» Алптекин сказал: «Трамп смотрит на это более прагматично, и он будет прислушиваться к стратегическим планам партнеров в регионе».

Причем Турция видит себя в этой ситуации, когда Америка минимизирует или совсем свернет свою деятельность на Ближнем Востоке, в роли регионального лидера. Именно с учетом этих интересов Экин Алптекин активно выступал среди турецкой диаспоры в США и среди турецких бизнесменов, поддерживающих Дональда Трампа. В своем интервью турецкой газете глава двустороннего делового совета подчеркивает, что оба лидера должны найти общий язык, поскольку они похожи внутренне: каждый из них сделал себя сам и пришел к власти, победив систему.

Одним словом, перспективы для американо-турецкого сотрудничества есть, но насколько самостоятельной будет Турция в отношениях с Америкой, и какую роль будет играть Анкара в регионе, пока еще говорить рано.

Тем более, что есть ряд вопросов, которые могут если и не помешать, то, по крайней мере, затормозить реализацию планов Анкары. Укажу лишь на некоторые.

Турция рассчитывает, что процесс экстрадиции Гюлена, которого турецкое руководство считает одним из вдохновителей июльского путча, ускорится. Определенные авансы Анкаре дал член избирательного штаба Трампа генерал-лейтенант в отставке Майкл Флинн, который, как ожидается, займет один из постов в силовых структурах. В интервью вашингтонской газете «The Hill» в день голосования генерал заявил, что «к Гюлену следует подходить так же, как в свое время подходили к Усаме бен Ладену».

Но это мнение одного из помощников, хотя и высокопоставленного. Захочет ли президент Дональд Трамп лишаться такой наживки, которую можно использовать в переговорах с Анкарой, еще неизвестно. Кстати, для Эрдогана находящийся в США Гюлен может быть также неплохим инструментом давления на Вашингтон.

Вторая проблема — это курды. Известно, что Трамп высоко оценивает ту роль в борьбе с ДАИШ (организацией запрещенной в России, — прим. ред.), которую играет курдское ополчение. Более того, он неоднократно заявлял, что является «почитателем» курдских бойцов. Причем это отношение якобы распространяется на все курдские организации. А, следовательно, и на турецких курдов, воюющих в Ираке и Сирии. А они для Анкары «террористы», враги и т.д.

Но самой сложной для Эрдогана проблемой может стать Сирия, подходы к которой у турецкого руководства отличаются от российских. В частности, в вопросе о бесполетной зоне, за создание которой ратует Анкара. Администрация Обамы на это не пошла из опасения конфликта с Россией. Есть основания полагать, что и новая американская администрация на противостояние с Москвой в Сирии не пойдет. Более того, нельзя исключать возникновения ситуации, когда Анкаре придется умерять свои интересы в республике, если российскому и американскому руководству удастся выработать общий подход к урегулированию обстановки в Сирии и наладить совместные действия в борьбе с террористическими группировками.

В своих выступлениях Дональд Трамп неоднократно говорил о сокращении американского военного вмешательства за рубежом. Но он ничего не говорил о сокращении интересов американского бизнеса за рубежом, будь то ресурсы, торговля, инвестиции и т.д. и т.п. Если место для Анкары и освободится, то, весьма вероятно, не полностью.

Оригинал: [?Российские Вести???](#)